

В северо-западной части континента Лимея находился необъятный лес. Деревья, которые росли здесь, настолько высоки, что, казалось, хотят коснуться неба, а у основания были настолько широкими, словно пытались встать стеной у незваных гостей.

Это место являлось родиной эльфов — Вечный лес.

Расположившись на северной части гор Рондана и протянувшись на десять тысяч километров вдоль берега моря в сторону севера, а также разросшись на восток ещё на пятнадцать тысяч километров, данный лес издавна защищал здешних обитателей от врагов, которые желали получить его блага.

Эльфы в этом благословлённом дриадами месте выращивали известные на весь мир травы для зелий алхимиков.

Однако они славились не только этим. Кейл-Таламур, столица эльфийского королевства, могла бы стать «Меккой» магов, разреши они посещать её другим расам.

До войны между дворфами и людьми последние были уверены, что эльфы являются такими же в плане технологического и магического развития, как и они сами.

Но когда подписывался мирный договор в центре Вечного леса, где располагалась столица, император людей осознал, насколько сильно они заблуждались.

На самом деле, даже человек с Земли был бы поражён развитостью технологий этой расы, не говоря уже о магии.

Конечно, у них не было самолётов и автомобилей, но здания, что они строили, являлись, по сути, небоскрёбами. Если исключить их конусообразное строение и вплетение странного дерева, растущего от основания и до пика здания.

По правде говоря, судя по внешнему виду, можно было подумать, что какой-то попаданец с Земли решил внедрить в этом мире строения из стекла и бетона.

Сами «небоскрёбы» напоминали огромное дерево, только сделанное из матового белого материала, обвитого зелёным, словно изумруд, деревом.

На всём протяжении здания можно было видеть хрустальные окна, органично вписанные в это великолепие.

Посреди города впечатляющей красоты протекала не менее прекрасная река с кристально чистой водой. Через неё были переброшены множество больших и маленьких каменных мостов, а на пути течения созданы искусственные заводи, что одновременно создавали красивую картину водопадов и тихих мест, где через безмятежное зеркало воды можно было наблюдать плавающих рыб всевозможных расцветок и размеров.

Естественно, такому отношению к строительству города было объяснение. Эльфы почитали дриад, а каждое дерево или травинка являлись её частью.

Если травинка и не могла её травмировать, то срубленное дерево очень сильно печалило этих существ, благодаря которым эльфы вообще существовали.

И именно поэтому они решили строить здания таким образом, чтобы занимать как можно

меньше площади леса.

Но что больше всего впечатляло, так это то, что здания являлись магическими башнями, жилыми пространствами и лабораториями одновременно.

Пусть сейчас эта раса и находится в упадке, однако, когда высшие эльфы ещё жили на этом континенте, простые эльфы стремились угнаться за ними и всеми силами старались показать, что ничем не уступают.

Но высокомерие высших эльфов не позволяло даже снизить до того, чтобы просто обратить внимание на достижения своих «младших братьев».

К слову, никакими сородичами этих «примитивных», похожих на себя существ, они не считали.

В кругах высших эльфов отношение к ним было, как у людей на Земле к кроманьонцам. Только люди считали кроманьонцев своими предшественниками в эволюции, а высшие эльфы предпочитали считать простых эльфов отсталыми на целую эволюционную ступень.

Столица была довольно оживлённым местом и резко контрастировала с представлениями того же Виктора о том, как живут и что из себя представляют эльфы.

Говоря об их лени, люди предполагают, что они просто спят целыми днями или проявляют минимум активности. Однако это было не совсем так. Они просто ни к чему не стремились, но жили полной жизнью: торговали, играли, танцевали и, разумеется, влюблялись. Всё это при том, что война с орками на востоке продолжалась бесконечно.

Защищённые с запада и севера морем, а юга горами, им не требовалось слишком много думать о войне, так как в рядах этой расы было более десятка легендарных рыцарей.

Это не являлось стопроцентной гарантией безопасности, однако давало эльфам чувство защищённости.

На стороне орков не было магов, но своей физической силой лидеры этой расы могли легко считаться легендарными рыцарями.

Люди южнее гор Рондана опасались, что эльфы могут проиграть в этом противостоянии, ведь орки исчислялись миллионами, как и эльфы, а даже самый хилый зеленокожий, которого удавалось поймать, был сравним с рыцарём бронзового уровня.

Сами же эльфы не думали о возможности проиграть. Откровенно говоря, то, что происходило между двумя расами, войной считать было трудно. Скорее, это были стычки на границе.

Даже учитывая силы сторон, сражавшихся в таких мелких баталиях, которые по мощи легко превосходили армии некоторых королевств, всё равно были далеки от настоящей войны, произошедшей между эльфами и орками тысячу лет назад.

В том сражении участвовало в общей сложности два миллиона человек, а домой смогли вернуться не больше половины с каждой стороны.

С той поры ни одна из сторон не предпринимала попытки крупномасштабной атаки.

Эльфам от орков ничего не было нужно, хотя изначально именно они стали виновниками первой войны.

Всё дело было в желании избавиться от потенциальной угрозы, бесконечно увеличивающей численность соседей.

Впоследствии над пленными орками ставили эксперименты, как над животными, но, не ограничившись этим, эльфы пошли дальше.

Не поддающихся подчинению зеленокожих насильно сводили с эльфами и эльфийками. Ожидалось, что новый вид получит силу орков и магические способности эльфов, но в результате новая раса не получила ни того, ни другого.

Они оказались слабее орков физически и недостаточно развиты в магии. Так появились полуорки.

В итоге эльфы отказались от причастности к полуоркам, но сами орки не забыли, что эти элегантные жители леса истребили почти половину их расы и, набрав силу, атаковали Вечный лес.

После войны не было никаких мирных договоров, и баланс поддерживался постоянными стычками на границе.

Такие сражения давали оркам возможность отправить самые горячие головы на передовую, чтобы те не мучили воду, призывая к новой полномасштабной войне, а эльфов заставляли держать свою расу в тонусе. Иначе последние совсем бы обленились, что уже сказывалось на рождаемости.

Самыми же пострадавшими во всём этом можно считать именно полуорков. Непризнанные никем, им пришлось покинуть Вечный лес и отправиться в пустоши, находившиеся между территориями трёх рас: дворфов, орков и эльфов.

Данная земля не была никому нужна, так как её можно было с трудом назвать пригодной для жизни. Однако благодаря своим звериным корням, полученным от орков, они смогли выжить и даже построить собственные деревни и города. А с помощью лисохвостов в дальнейшем объединили все племена и основали королевство Минтара.

Среди эльфов ходили предложения о признании родства между двумя расами, и одним из них был Каллин. Член совета и тот, кто принимал участие в скрещивании двух видов, а также отец одного из представителей полуорков — герцога Прина.

Но именно из-за этого никто не слушал его причитания о несправедливом отношении к тем, кого они сами создали, считая его слишком мягким и виновником того, что раса ещё больше отделилась от высших эльфов.

Сам Каллин не признавал своей вины и даже считал, что старшие сородичи должны оценить их успехи в создании новой расы, которая не только выжила, но и смогла подняться там, где другие считали невозможным.

Эти же идеи он прививал своим детям и ученикам.

Два его ребёнка, сын Эльвин и дочь Миона, полностью поддерживали отца, а как иначе? С детства они слышали рассказы об удивительности полуорков.

Они не только создали своё королевство в агрессивной среде, но при этом защищались от нападков орков с севера.

Миона больше всех любила истории отца и часто сбегала из леса в детстве, чтобы погулять в городах полуорков и найти там новых друзей.

Хотя называть её ребёнком в сто двадцать лет ни у одного простого человека язык не повернётся, однако это не было просто словом.

Эльфов называли ленивыми ещё и за их продолжительное детство. Словно они сами не хотели вырасти, однако всё было не так.

Сам их организм не позволял детям развиваться. Гормоны били из них до двухсот лет и с трудом поддавались контролю. Эльфы в этом возрасте были чрезвычайно опрометчивы и агрессивны.

Не тривиальной задачей было пытаться контролировать их, и именно поэтому им не доверяли важных дел, дожидаясь того дня, пока молодые эльфы смогут совладать со своим организмом.

Сегодня семья во главе с Каллином собралась вместе, чтобы изучить отчёт, присланный Летрейном из человеческого королевства.

Эльвин больше всех ждал новостей от своего дяди. После последнего возвращения в Кейл Таламур Летрейн и Виерна сообщили, что нашли человека, который может помочь с реализацией их плана по объединению полуорков и эльфов.

Правда, на тот момент они знали лишь то, что лорд небольшой территории относится с радушием ко всем расам и принимает их у себя как равных.

В отличие от многих других стран, где приоритет всегда отдаётся коренным жителям, в его вотчине над всеми одинаково стоял закон.

Не делалось никаких поблажек, кем бы ни являлся живший в его владениях. Все подчинялись закону, а закон защищал всех.

Однако тогда два эльфа смогли узнать слишком мало и только предполагали, что нашли нужного человека, а вернее, нужное место, где эльфы и полуорки смогут сосуществовать вместе. Идея была довольно проста. Сначала свести два народа на периферии, а затем распространить это на Вечный лес.

Таким образом, объединение пройдет равномерно и без потрясений.

Живя тысячелетия, эльфы легко могли ждать сколько потребуется, чтобы достигнуть своих планов.

Но была и вторая часть плана эльфов, почему для них был важен Виктор.

Демонические земли и происходившее там ясно говорили о том, что демоны готовятся к вторжению, однако никто в человеческом мире не желал прислушиваться к голосу разума.

И здесь лорд пограничной с демонами территории вновь проявил чудеса бдительности, мгновенно отреагировав, когда два эльфа сбегали от демонов.

Это на самом деле было первым сигналом для осторожной расы отнестись к нему внимательнее, а всё, что они увидели впоследствии, лишь утверждали их во мнении, что лорд на окраине континента не похож на других.

Однако, в отличие от Эльвина, Миона относилась к людям более настороженно. Даже рассказы дяди и его жены не могли убедить девушку, что человек не похож на остальных его сородичей, что хуже гоблинов.

Но будь это и так, для неё всё это не имело значения. Пусть она и желала наладить отношения эльфов и полуорков, как хотел отец, но это не касалось людей. В этом вопросе она была такой же расисткой, как и все представители её вида.

Жители Вечного леса не были против торговать с людьми и даже соглашались на межрасовые браки, но тут была чёткая граница. Одно дело — частные дела, в которые никто не мог вмешаться, но отношения между королевствами были совершенно другим явлением.

Все эльфы до единого не желали видеть ни одного представителя людей на своих территориях. Даже был построен город на границе леса, где велась торговля с другими расами, и на этом всё ограничивалось.

Причиной тому была война с демонами. Вечный лес был в пять раз больше до этого противостояния, и именно человечество уничтожило остальную часть их места обитания.

А спустя несколько сотен лет исчезли и дриады, за что эльфы также винили людей, просто не могли найти этому подтверждения.

Миона, видя, как её брат рвётся поехать в человеческое королевство, хотела покрепче стукнуть его по голове, чтобы привести в чувства, но понимала, что этот сумасбродный эльф обязательно сделает то, что задумал.

Поэтому молча слушала отца, сидевшего в кресле просторной светлой гостиной.

Комната представляла собой больше библиотеку, нежели место приёма гостей. Стены были сплошь уставлены книгами в разнообразных переплётках, а повсюду разносился древесный аромат, успокаивавший находившихся тут.

Сам дом, где собралась почти вся семья, за исключением матери, проводившей большую часть времени в лаборатории, находился на окраине города.

Здание представляло собой конусообразную конструкцию, похожую на основные здания столицы, однако имело всего пять этажей. Такие резиденции строились ещё тысячи лет назад, до исхода высших эльфов.

Предполагалось, что именно покинувшие представители эльфов будут жить в этих домах.

После того как отношения были разорваны окончательно, жильё стали выдавать самым полезным членам общества. И одним из таких стал Каллин.

Когда проект скрещивания ещё был популярен, он и те, кто участвовал в нём, стояли на вершине власти. Только когда всё обернулось провалом, они очутились в таком положении, как сейчас.

Ничего им сделать не могли, так как эльфы отвергали любое насилие в отношении своих сородичей, однако между собой место, где располагались эти дома, называли «Район падших». А с жителями старались общаться строго по делу.

— Эльвин, отправись к Леотрейну. Изучишь всё сам и поддержишь своего дядю, — сказал

Каллин.

Мужчина выглядел лет на тридцать, что было нормально для их вида, и с уверенностью можно было сказать, в ближайшие десять тысяч лет всё, что в нём изменится, это цвет волос и глаз.

С возрастом его чёрные волосы станут белыми, а глаза словно потеряют зрачки, и в них можно будет видеть переливающуюся ману белого цвета.

Это было всё, что могло сказать другим о возрасте этой расы, и то, что они старше десяти тысяч лет.

Так как эльфы являлись бессмертными, даже сами они не знали, как должна выглядеть их старость и есть ли она у них вообще.

— Хорошо, отец! — со счастливым лицом, ударив себя по груди, ответил молодой человек с белыми, как снег, волосами и зелёными глазами.

Эльвин весь пошёл в свою мать, и не только внешностью, но и характером. Она была такой же взбалмошной и непоседливой, за что Каллин так сильно любил своего сына.

Миона хоть и была похожа на отца внешне, но характером больше походила на своего дядю. Непокорная и своевольная. Если она что-то хотела, то делала без оглядки на последствия.

— Отец, я тоже поеду с ним, — сообщила девушка, стоя рядом с братом в центре просторной светлой комнаты.

Каллин поднял глаза от сына к дочери и лишь кивнул в знак согласия.

В столице империи Лиденгард император проводил время со своими маленькими сыновьями.

Трое детей резвились вокруг отца, сидевшего на полу и подыгрывающего им, когда в дверь постучались и, получив разрешения, в комнату вошёл хранитель империи.

Леорик, не оглядываясь на вошедшего, задал вопрос.

— Вы выяснили?

— Ваше императорское величество, мы не смогли узнать, как Ронаддур попал в Лантарис и с какой целью, — ответил хранитель.

Император не был удивлён этому ответу, скорее даже ждал его.

— Выясните, с какой целью король туда поехал, — приказал он и продолжил играть с детьми, пока хранитель, откланявшись, покидал игровую комнату.

Точно такой же разговор в последние дни состоялся у всех монархов по всему континенту и даже проходил среди знати разного уровня.

Никто не мог понять, каким образом король дворфов очутился почти на другом конце континента от своего королевства.

Маршрутом, чтобы избежать всех любопытных глаз, мог стать только поход вдоль южной части гор Рондана на запад и по границе демонических земель на юг. Во всяком случае, так решили многие.

Довольное опасное место и чрезвычайно длинный путь.

После того как люди представили, как он незамеченным попал в Балтес, у них возник логичный вопрос: зачем?

Ради выяснения этого в Лантарис отправились сотни разведчиков со всего континента.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3811501>